

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТОВ И МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДДИКТИВНОГО РЫНКА

Скоков Роман Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»
кафедра «Менеджмент»
г. Волгоград, Российская Федерация.
E-mail: rskokov@mail.ru

Аннотация: Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что функционирование рынков аддитивных товаров сопровождается широким спектром эффектов для государства, общества, бизнеса, потребителей. Однако из-за негативных экстерналий на современном этапе очевидна неэффективность традиционных нормативных концепций и регулятивных механизмов в данной области экономической теории и практики. Целью данного исследования является анализ эволюции государственного регулирования репрезентативного алкогольного рынка для обоснования перспективной институциональной модели организации рынков аддитивных товаров. С помощью эволюционного метода было установлено, что за всю историю алкогольной отрасли (XII в. – настоящее время) государственная монополия по сравнению с другими системами продемонстрировала способность результативнее соединить фискальный и социальный интересы государства. Институциональные преобразования с 1990-х гг. без учета опыта скандинавских стран и собственной практики привели к ослаблению государственного контроля, усилению лоббирования, распространению коррупции, росту теневой деятельности и негативных социальных последствий для общества.

Ключевые слова: аддитивные товары; государственное регулирование; алкогольный рынок; государственная монополия; конкуренция.

JEL: D41; H10; L12; L 50

THE EVOLUTION OF INSTITUTIONS AND MECHANISMS OF THE STATE REGULATION OF ADDICTIVE GOODS MARKET

Skokov Roman Yuryevich

candidate of economic Sciences, associate Professor
associate Professor of the Department «Management» of the «Volgograd State Agrarian University»
Volgograd, Russian Federation

Abstract: The relevance of the research is caused by the fact that the functioning of markets for addictive goods is accompanied by a wide range of effects for the state, society, businesses and consumers. However, because of the negative externalities at the present stage is obvious inefficiency of traditional normative concepts and regulatory mechanisms in the field of economic theory and practice. The aim of this research is to analyze the evolution of state regulation of the representative alcohol market for substantiation of the promising institutional model of organization of markets for addictive goods. Using the evolutionary method, it was found that in the entire history of the alcohol industry (XII century – present) the state monopoly in comparison to other systems has demonstrated the ability to combine productively fiscal and social interests of the state. Institutional reforms since the 1990s without taking into account the experience of Scandinavian countries and its own practices led to the weakening of state control, strengthening lobbying, the spread of corruption, the growth of underground activities and adverse social consequences for society.

Keywords: addictive products; government regulation; alcoholic market; state monopoly; competition.

Функционирование рынков аддитивных товаров (алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачных изделий, электронных сигарет, энергетических напитков, наркотиков, азартных игр) сопровождается широким спектром эффектов для государства, общества, бизнеса, потребителей. В 2015 г., с одной стороны, в российский бюджет поступило 146,2 млрд руб. акцизов с крепкой алкогольной

продукции и 130,2 млрд руб. с пива, с другой стороны, число умерших от случайных отравлений и от причин, связанных с употреблением алкоголя, составило 73,9 тыс. чел, число преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, 401 тыс., уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску крепкой алкогольной продукции – 24,3%, доля теневого сектора на рынке крепкой алкогольной и спиртосодержащей продукции около 70%.

Расширение спектра аддитивных товаров и их рынков, рост уровня их потребления ведут к усилению экономических и социальных угроз, порождая разнообразные институциональные «ловушки» и дисфункции, среди которых активизация теневого и неформального предложения, коррупция, незаконное лоббирование, региональный протекционизм, бюрократические барьеры, преференции для государственных предприятий, недополучение бюджетами различных уровней значительных финансовых средств, снижение конкурентоспособности легальных хозяйствующих субъектов. Очевидна неэффективность традиционных нормативных концепций и регулятивных механизмов в данной области экономической теории и практики. Это актуализирует анализ эволюции государственного регулирования репрезентативного алкогольного рынка для дальнейшей разработки перспективной институциональной модели организации видовых рынков аддитивных товаров.

Эволюция государственного регулирования рынков аддитивных товаров – процесс развития государственных органов и их образований в зависимости от целей регулирования и состояния объектной области, сопровождающийся изменением форм воздействия, их состава и соотношения; созданием и инновацией методов и инструментов, их модификацией или ликвидацией; переориентацией или полной трансформацией системы в целом.

На основе экономической истории построена периодизация эволюции государственного регулирования алкогольного рынка (табл.1), целью которой является выделение временных интервалов по критерию типа рынка, преобладающим целям, методам и средствам государственного регулирования.

Таблица 1 – Периодизация государственной политики в алкогольной отрасли

Период времени	Этап	Содержание
1174-1473 гг.	I	Возникновение исходных компонентов государственного регулирования производства и продажи водки в Древней Руси, включая протекционизм.
1474-1597 гг.	II	Введение первой «питейной монополии» и утверждение водки как источника средств казны.
1598-1862 гг.	III	Развитие институциональных структур и регулятивных механизмов в формах монополии, «продаж на вере», «государственно-частного партнерства» (откупная система) для реализации фискальных и политических целей.
1863-1894 гг.	IV	Формирование конкурентной модели рынка с инструментами государственного регулирования акцизной системы для достижения фискально-социальных целей.
1895-1913 гг.	V	Оценка социального вреда и становление государственной водочной монополии для реализации социально-фискальных целей государства.
1914-1922 гг.	VI	Полный запрет на время военных действий.

Период времени	Этап	Содержание
1923-1984 гг.	VII	Тотальная национализация производства и сбыта алкогольной продукции.
1985-1990 гг.	VIII	Антиалкогольная кампания в условиях перестройки.
1991-1993 гг.	IX	Демонополизация и приватизация.
1994 г. - настоящее время	X	Противоречивое конструирование институтов и механизмов государственного регулирования производства, реализации и потребления алкогольной продукции рыночного типа в современной России.

Первый этап (1174-1473 гг.) отражает зарождение рынка крепкой алкогольной продукции и возникновение отдельных протекционистских инструментов государственного регулирования производства и реализации водки в Древней Руси.

Прообразом российского промышленного производства алкогольной продукции стала первая на Руси винокурня, созданная в 1174 г. [1, с.41]. Появление водки А. Смирнов относит к 1250 г. [2, с.35], В. Похлебкин к периоду 1448-1478 гг. [3, с.12]. В этот период создаются элементы протекционизма на рынке крепкой алкогольной продукции. В 1429 г. царь Василий III Темный запретил ввоз виноградного спирта в Россию из Флоренции [2, с.38]. В XIV-XV вв. в литературе встречаются факты негативного воздействия нового более тяжелого опьянения на поступки, действия людей, на общество. С. Соловьев описывает сдачу в 1382 г. Москвы хану Тохтамышу [3, с.39] и пленение в 1433 г. Василия Темного небольшим войском своего дяди Юрия Звенигородского [3, с.39] как происшедшие в значительной степени из-за пьянства.

Таким образом, в период с 1174 по 1473 гг. на смену кустарному производству хмельных напитков приходит промышленное винокурение, происходят значительные изменения в составе этих напитков (появляется продукт – водка), вводятся элементы протекционистской политики, усиливается негативное воздействие на организм человека, появляется первый опыт общественных потерь.

На втором этапе (1474-1597 гг.) формируется устойчивое представление о необходимости государственного регулирования производства и реализации водки с целью пополнения бюджета, зафиксированное в форме первой государственной «питейной монополии».

Государственное регулирование было направлено на решение первоочередной государственной задачи – аккумуляцию финансовых средств на содержание армии. Функционировали преимущественно две различные системы: «питейная монополия» государства и «продажа питей на вере». Первая государственная монополия 1474-1553 гг. [3, с.221], введенная Иваном III, обеспечила существенную консолидацию средств для создания единого государства и ведения военных действий. «Продажа питей на вере» привела к коррупции, злоупотреблениям в области финансов, алкоголизации населения [3, с.201]. В период становления Московского царства в 1505 г. впервые отмечен экспорт русской водки в Швецию, Эстонию, в земли Ливонского ордена.

Третий этап (1598-1862 гг.) характеризуется развитием институциональных структур и регулятивных механизмов в формах государственной монополии, «продаж на вере», государственно-частного партнерства (откупная система) для реализации фискальных и политических целей.

Характерной чертой данного продолжительного эволюционного периода является исключительное преобладание фискальной цели над социальными интересами. Поступления от реализации водки составляли от 30-40% всех государственных доходов.

Многие инструменты государственного регулирования того периода адаптированы к современной практике: специальные государственные службы для выполнения финансовых и иных отраслевых обязанностей («целовальники»); поверка и пломбирование оборудования («клеймение

кубов и казанов»); декларирование мощностей по производству («Сказки» (сведения) о кубах и казанах); установление единой («равной») во всей стране цены и др.

С целью быстрого привлечения денежных средств, необходимых для ведения военных действий, финансирования крупных реформ, государственное регулирование отрасли многократно видоизменялось в рамках следующих основных форм: государственная монополия на различных стадиях товародвижения; откупная система производства и продажи водки; сосуществование и конкуренция двух систем – казённой и откупной. Анализ показывает, что чередование систем краткосрочно обеспечивало прирост доходов государства. В то же время, либерализация государственного регулирования в долгосрочной перспективе приводила к злоупотреблениям в области администрации и финансов, а также негативным социальным последствиям. Производство водки рассматривалось не только как источник финансовых средств, но и как инструмент воздействия на политическую ситуацию в обществе. Отмена монополии происходила и с целью укрепления новым руководством государства своего статуса в среде правящих слоев общества.

На четвертом этапе (1863-1894 гг.) формируется конкурентная модель алкогольного рынка с инструментами государственного регулирования (акцизная система) для достижения фискально-социальных целей.

В 1863 г. с отменой откупа территориальных алкогольных монополий и введением акцизной модели созданы условия для конкуренции на рынке, поскольку формально право производства и оборота алкогольной продукции было предоставлено всем желающим при удовлетворении и соблюдении установленных государством требований. Конкурентная модель рынка алкогольной продукции с элементами государственного контроля показала бюджетную эффективность: питейные поступления (акцизы и патентные сборы) демонстрировали абсолютный и относительный рост по сравнению с откупной системой (доходы бюджета составляли в 1861 г. 103,7 млн руб., в 1863 г. на 27% больше – 131,6 млн руб. [4, с.21]), а также сохранение значительной доли в доходах консолидированного бюджета (34% в 1863 г., 31% в 1887 г. [4, с.21]) при расходах казны на взимание питейных сборов около 3%. Однако, индустриальная модернизация страны требовала больших результатов в решении алкогольной проблемы, поскольку Россия к концу XIX в. занимала первое место среди стран Европы по количеству несчастных случаев на производстве, значительная часть которых происходила на почве употребления алкоголя, около 42% душевно больных в российских клиниках являлись жертвами алкоголизма [5].

Пятый этап (1895-1913 гг.) характеризуется установлением государственной монополии (казенной продажи питей) для реализации социально-фискальных целей государства.

Государственная монополия заключалась в казенной розничной продаже крепких алкогольных напитков в казенных заведениях или в частных, которые приобретали их в местах казенной продажи. В результате принятых мер в России почти полностью прекратилось нелегальное производство самогона (корчажничество), снизилось незаконное хранение и торговля спиртными напитками (шинкарство), подрывавшие основы государственной алкогольной монополии. Недостаточная эффективность антиалкогольных мероприятий предшествующего периода винного акциза обусловлена личным стимулом частных предпринимателей, заинтересованных в производстве и реализации большего количества алкогольной продукции. Государственная монополия 1895-1913 гг. продемонстрировала способность результативнее соединить фискальный интерес государства и заботу о здоровье общества.

Государственная монополизация оказалась эффективной с экономической точки зрения: фактически заново создана целая отрасль, включающая 336 водочных завода, в которой занято свыше 60 тыс. человек; питейные доходы казны выросли в 3,5 раза в 1913 г. по сравнению с 1890 г. (с 268,3 млн руб. до 953 млн руб.) [4, с.21]; с 1900 г. по 1913 г. – выросли в 2,2 раза (с 435,9 млн руб. до 953 млн руб.), составив около 26% доходной части государственной росписи. Наряду с экономической

эффективностью повысилось качество продукции, снизились негативные последствия потребления. Как показало исследование А. Быковой, уровень потребления алкогольной продукции в России к началу действия акцизной системы в 1863 г. составил 14,76 л на душу населения в год (в пересчете на безводный спирт), а после введения винной монополии к 1913 г. потребление снизилось до 3,6 л [6, с.33].

Шестой этап (1914-1922 гг.) характеризуется сменой интересов государства во время военных действий с традиционно фискальных на социальные, что зафиксировано в форме прогибиционистской модели (сухой закон).

В данный период эволюции существовал запрет на производство и продажу водки на время Первой мировой войны, революции, гражданской войны и иностранной интервенции. Впервые за всю историю во время военных действий государственная политика направлена не на максимизацию финансовых поступлений от отрасли, а на снижение потребления населением крепких алкогольных напитков и сосредоточение всего производства этилового спирта исключительно для технических нужд фронта и медицинских целей. Введены жесткие меры наказания по отношению к производителям, продавцам и потребителям. В то же время наблюдался существенный рост производства самогона.

Седьмой этап (1923-1984 гг.) – полной государственной монополизации производства и реализации алкогольной продукции, а также сырья, материалов и оборудования, необходимых для их изготовления.

В данный период государство стремится сочетать средства регулирования, обеспечивающие: минимизацию отрицательного влияния потребления алкогольной продукции на развитие как отдельной личности, так и общественной жизни в целом; улучшение технико-экономических показателей промышленности внедрением новой техники и технологий; сочетание интересов предприятия с интересами государства в части рационального использования накоплений, представляющих собой прибыль (чистый доход предприятия) и налог с оборота (доход бюджета государства).

Руководство отраслью осуществляло Управление спиртовой и ликерноводочной промышленности [7, с.129].

В 1960, 1970, 1975, 1980-1984 гг. уровень теневой деятельности на рынке крепкой алкогольной продукции практически отсутствовал. В общей величине открытых бюджетных поступлений на долю алкогольной продукции в 1970 и 1980 гг. приходилось 6,5%. Уровень смертельных отравлений нелегальной алкогольной продукцией и суррогатами в 1970 г., 1975 г. и 1980 г. соответственно составил – 19 тыс. чел., 23 тыс. чел. и 32 тыс. чел.

Таким образом, в условиях плановой экономики государство, с одной стороны, регулировало производство и потребление алкогольной продукции, обеспечивая минимальный уровень неформальной деятельности, осуществляло социальный контроль пьянства и алкоголизма, а с другой стороны, наращивало производство, рассматривая алкогольную продукцию как источник бюджетных поступлений.

На восьмом этапе (1985-1990 гг.) для реализации социальных целей проводилась антиалкогольная кампания в условиях государственной монополии и перестройки.

В 1985 г. в качестве первого крупного мероприятия «перестройки» были приняты постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и Совета Министров СССР от 07.05.1985 № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения». Государственная антиалкогольная политика включала: ежегодное плановое сокращение производства водки и ЛВИ; полное прекращение к 1988 г. выпуска плодово-ягодных вин; ценовое регулирование; ограничения по месту и времени розничной торговли алкоголя; ужесточение ответственности за несоблюдение возрастного ценза покупателей; проведение широкомасштабной разъяснительной работы о пагубности потребления алкоголя и пр. Было создано Всесоюзное

общество трезвости, развернувшее масштабную просветительскую и контролирующую работу.

В стране сократилось употребление алкоголя на работе, в общественных местах, уменьшилась заболеваемость алкоголизмом, алкогольными психозами. В то же время реальное усиление государственного регулирования не привело к сокращению спроса населения на спиртное, и возникли следующие негативные последствия: возросло нелегальное изготовление спиртных напитков. По данным Госкомстата СССР, в 1987 г. на самогонварение расходовалось 1,4 млн тонн сахара, что позволяло изготовить 140-150 млн дал самогона [8, с.41]; в течение 1985-1987 гг. объем производства легальной алкогольной продукции в России сократился почти в 2,5 раза [9, с.179]; были закрыты или перепрофилированы 83 спиртовых, 14 ликероводочных и около тысячи мелких винных заводов, площадь виноградников сократилась на треть [9, с.179]; в бюджет за 1985-1990 гг. денежных средств от реализации алкогольной продукции поступило меньше на 39 млрд руб. [10]; возросла покупка спиртосодержащих и других препаратов бытового назначения (одеколонов, зубной пасты, клея БФ, кремов для обуви, жидкости для очистки стекол, дихлофоса) для использования их не по прямому назначению [8, с.41]; количество впервые регистрируемых в течение года больных наркоманией увеличилось с 3 тыс. человек в 1985 г. до 20 тыс. человек в 1987 г. [8, с.41]. В 1988 г. антиалкогольная кампания в стране фактически завершилась.

С 1985 г. по 1990 г. происходит сокращение производства и потребления алкогольной продукции. Однако, информация о потреблении в данный период приводится без учета неформальной деятельности. Среднестатистическое годовое потребление водки и ЛВИ в России с учетом неформального оборота составляло около 210 млн дкл. Уже в 1990 г. официально произведено водки всего лишь 138 млн дкл, что составляет 66% общего потребления. Около 34% рынка переместилось в неформальный сектор, который существует до настоящего времени.

Таким образом, антиалкогольная кампания показала, что потребовалось всего пять лет, чтобы компенсировать искусственное снижение легального производства алкоголя его нелегальным изготовлением.

На девятом этапе (1991-1993 гг.) осуществляется отмена государственной монополии на производство, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции.

Данный период, совпавший с экономическими реформами и переходом страны к рыночной экономике, характеризуется непродолжительным стабильным производством водки и ЛВИ в стране – в среднем 154 млн дкл в год. В сфере государственного регулирования отрасли осуществлено два изменения, оказывающих существенное влияние на ее развитие и в современное время: в 1991 г. введены акцизы; в 1992 г. отменена государственная монополия. Таким образом, сохранявшаяся около 70 лет государственная монополия на алкоголь была упразднена. Приватизация и акцизы привели к ослаблению государственного контроля производства.

На десятом этапе (1994г. – н.в.) происходит противоречивое конструирование институтов и механизмов государственного производства, оборота и розничной продажи алкогольной продукции рыночного типа.

Рассмотрим периодизацию данного этапа, исходя из изменения легального производства, потребления крепкой алкогольной продукции и смертности населения от случайных отравлений.

1. 1994-1996 гг. – резкое снижение легального производства водки и ЛВИ, повышение потребления и смертности населения.

Предоставление правительством в 1994-1995 гг. импортерам различных категорий алкоголя льгот в сфере налогообложения и таможенного регулирования привело к массовому ввозу на территорию РФ дешёвого спирта из Бразилии, Бельгии и других стран, ставшего главным сырьём для производства нелегальной водки. В 1994 г. легальное производство в стране снизилось, по сравнению с 1993 г. на 21%, составив 124,8 млн дкл. 1996 г. отличается рекордным ростом количества выданных лицензий на производство водки. Если в 1995 г. в России было 171 производителя и выпущено 123

млн дкл, то в 1996 г. количество производителей увеличилось до 423, а выпуск уменьшился до 71 млн дкл. Для сравнения в 1913 г. в России было произведено 118,9 млн дкл водки и насчитывалось 336 водочных заводов [7, с.20].

Данный отрезок времени следует охарактеризовать как период переориентации нелегального рынка алкогольной продукции из сферы самогонарения, господствовавшей во второй половине 80-х гг., в сферу промышленного производства нелегальной фальсифицированной и контрафактной продукции, а также суррогатного алкоголя.

В 1996 г. производство крепкой алкогольной продукции было рекордно низким со времен антиалкогольной кампании конца 80-х гг. и составило 70,6 млн дкл. Отмечен самый высокий уровень неформальной деятельности за последние 20 лет – более 60% общего потребления. В этот период и самый высокий уровень смертельных отравлений нелегальным алкоголем и его суррогатами – 55 тыс. чел. в 1994 г.

2. 1997-2001 гг. – восстановление легального производства водки и ЛВИ, стабильно высокое потребление, снижение и последующий рост смертности.

Государственные меры по защите отечественных производителей алкогольной продукции в отношении импорта, предпринятые в 1996 г., способствовали тому, что уже в 1 квартале 1997 г. ее ввоз уменьшился относительно соответствующего периода 1996 г. на 62%. В целом в 1997 г. легальное производство водки в стране увеличилось до 83 млн дкл, что больше чем в 1996 г. на 18%.

Наиболее очевидные результаты государства по сокращению нелегального рынка следует отметить в конце 1998 г., когда после предпринятых мер в 1999 г. производство составило 134 млн дкл, что на 54% больше, чем в 1998 г., и на 10% больше уровня 1995 г. Комплекс наиболее значимых мер включал введение: на предприятиях, производящих этиловый спирт, ежедневного государственного контроля за объемами его производства; лицензирования и квотирования ввоза в РФ и вывоза из нее этилового спирта из любых видов сырья; квот на производство этилового спирта и спиртосодержащих растворов только государственным предприятиям и акционерным обществам, контрольный пакет акций которых у государства; ежедневного контроля государственной налоговой службой в организациях по производству напитков с содержанием алкоголя свыше 28% и др.

В направлении увеличения государственной доли на рынке образовано ФГУП «Росспиртпром», которое должно было консолидировать все госпакеты спиртовых и ликероводочных заводов и стать монополистом. Счетная палата по итогам проверки организации в 2002 г., 2007 г., в 2009 г. признавала ее деятельность по управлению государственными активами неэффективной.

Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. №1741-р создано Федеральное казенное предприятие «Союзплодоимпорт» для восстановления прав Российской Федерации на товарные знаки. По итогам проверок Счетной палатой в 2002 г., 2003 г., в 2006 г. установлено, что организация неэффективно управляет торговыми марками.

Таким образом, пять лет с 1997 г. по 2001 г. можно охарактеризовать как период усиления государственного регулирования, направленного на восстановление и стабилизацию легального производства в России. Реформирование, а главным образом вновь создание государством многочисленных административных и экономических инструментов регулирования не обеспечило снижения смертельных отравлений населением нелегальной алкогольной продукцией и ее суррогатами, уровень которых в 2001 г. на 17% выше, чем в 1996 г. и составил 41 тыс. чел. Теневой сектор снижен с 65 % в 1996 г. до 38% в 2001 г.

3. 2002-2005 гг. – стабильное легальное производство и потребление водки и ЛВИ, высокая смертность с тенденцией снижения.

В этот период, легальное производство водки и ЛВИ в России в среднем составило 136 млн дкл, что на 12% меньше, чем в 1991-1993 гг. Во всех субъектах РФ функционировала региональная система по проведению контроля за качеством и безопасностью алкогольной продукции, что привело

к региональному протекционизму.

4. 2006 г. – кризис на рынке алкогольной продукции, снижение легального производства, потребления водки и ЛВИ, снижение смертности.

В 2006 г. внесены существенные изменения в законодательство, направленные на: создание единой государственной автоматизированной информационной системы учета производства и оборота спирта и алкогольной продукции (ЕГАИС); устранение региональных барьеров на перемещение алкогольной продукции по территории страны; сокращение и укрупнение участников рынка во всех звеньях товародвижения и др. Однако, из-за несогласованности действий министерств, координирующих рынок алкогольной продукции, из тринадцати необходимых постановлений Правительства в 2005 г. было принято только два.

У производителей, оптовых и розничных торговцев алкогольной продукцией возникли сложности с использованием системы ЕГАИС: программные ошибки и недочеты, неподготовленность линий связи и серверов к приему информации.

Фактически отрасль была парализована, и правительство перенесло полное введение ЕГАИС. По оценке Счетной палаты, из-за неудачного внедрения системы бюджет недополучил 15 млрд руб., а производство некачественной алкогольной продукции выросло на 10 млрд руб. [11].

В 2006 г. из перечня денатурирующих добавок исключен диэтилфталат, поэтому производители суррогатов стали использовать метиловый или изопропиловый спирт. Это обстоятельство послужило причиной массовых отравлений россиян алкогольными суррогатами, вызвавшими в сентябре-октябре 2006 г. вспышку токсического гепатита в нескольких регионах.

5. 2007 - н.в. – период снижения легального производства, потребления водки и ЛВИ, смертности от отравлений.

Основные тенденции развития алкогольного рынка в 2007 г.: консолидация на производственном уровне, оптовом и в рознице; первые крупные сделки по продаже торговых марок; диверсификация в рамках алкогольного бизнеса посредством создания многопрофильных заводов в регионах; выход алкогольных компаний на рынок IPO. Важнейшими изменениями в государственном регулировании в 2008 г. были: из-под учета в ЕГАИС выведен оптовый оборот алкогольной продукции; ФГУП «Росспиртпром» преобразовано в ОАО; образование Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка (далее Росалкогольрегулирование). В 2009 г. принята Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 г. В 2010 г. государство вернулось к практике установления и индексации минимальных цен на основные виды алкогольной и спиртосодержащей продукции.

После приватизации ОАО «Росспиртпром» в 2008-2013 гг. на алкогольном рынке реализован опыт государственно-частного партнерства (ГЧП) с передачей частным структурам функций оптовой реализации алкогольной продукции государственных заводов и дистрибьюции продукции под государственными товарными знаками. Однако, после многочисленных изменений в сбытовой и производственной политике холдинга в 2016 г. ОАО «Росспиртпром» прекратило производство водки и ЛВИ в целях концентрации усилий на спиртовом направлении и выполнении государственных контрактов на оказание услуг по сбору, хранению и утилизации нелегальной ССП [12].

В конце 2016 г. в Иркутской области и других субъектах отмечены массовые алкогольные отравления парфюмерным средством для ванн «Боярышник» [13].

С 2007 г. по 2015 г. производство крепкой алкогольной продукции сократилось на 43% до 76 млн дкл в год, розничная продажа на 44% до 104 млн дкл в год, число умерших от случайных отравлений алкогольной продукцией на 40% до 15,2 тыс. чел. Потребление алкоголя в целом на взрослого человека сократилось на 21% до 8,5 л абс. алк.

Таким образом, государственное регулирование производства, реализации и потребления алкогольной продукции, как аддиктивного товара, играет существенную роль в снижении его

негативных эффектов на экономическую и социальную сферы жизнедеятельности общества [14, с.37]. Основные инструменты государственного регулирования рынка алкогольной продукции, применяемые в современности, не созданы с нуля, они апробированы в исторической отечественной практике, имеют информационную базу для оценки эффективности их использования. При этом столь объемных и сложных правил осуществления экономической деятельности, как на алкогольном рынке, и на других регулируемых рынках аддитивных товаров, не существует, практически, ни на каких других потребительских рынках. Многочисленные реформирования социально-экономических отношений осуществлялись преимущественно по экономическим причинам и в ущерб долгосрочным стратегическим интересам общества. В периоды, когда страна наиболее остро нуждалась в финансовых средствах, государство обладало необходимой волей и властью, чтобы акцизы от алкогольной продукции поступали в бюджет. В иные времена значительная доля отрасли находилась под контролем элиты, которой производство и продажа крепкой алкогольной продукции обеспечивали значительную частную прибыль. Правитель, желавший упрочить своё положение в государстве, обычно отменял монополию на водку: Пётр I, Екатерина II, Николай I, Б. Ельцин. За всю историю алкогольной промышленности единственная реформа, безусловной целью которой было сохранение здоровья нации в ущерб интересам бюджетной сферы государства и национальных производителей, проводилась в годы перестройки. Государственная монополия по сравнению с другими системами продемонстрировала способность результативнее соединить фискальный и социальный интересы государства. Отмена в 1990-х гг. сохранявшейся около семидесяти лет государственной монополии и дальнейшие институциональные преобразования привели к ослаблению государственного контроля, усилению сращивания алкогольного лобби с представителями органов власти, распространению коррупции, созданию предпосылок для получения нелегальными участниками рынка сверхприбыли при уходе от налогообложения и негативным социальным последствиям для общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. История винокурения, продажи питей, акцизной политики Руси и России в археологических находках и документах XI–XIX вв. / Ю.И. Бобрышев, В.В. Золотарев, Г.И. Ватковский [и др.]. – М.: Кругозор-наука, 2004. – 160 с.
2. Золотарев В.В. Под знаком орла и лебедя / В.В. Золотарев. – М.: Кругозор-наука, 2003. – 304 с.
3. Похлебкин В.В. История водки [Текст] / В. В. Похлебкин. – М.: Центрполиграф, 2008. – 269 с.
4. Рожкова О.А. История питейных сборов в Российской империи: автореф. дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.02 / Рожкова Ольга Алексеевна. – Пятигорск, 2007. – 22 с.
5. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право: пособие для студентов. Изд. 2. СПб.: Сенат, 1908. - 552 с. // Allpravo.Ru - 2004. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc76p0/instrum3732/item3906.html>
6. Быкова А.Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Быкова Анастасия Геннадьевна. – Омск, 2012. – 52 с. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: omgru.ru/disser/download/autore...
7. Кочубеева М.Т. Экономика, организация и планирование спиртового и ликерно-водочного производства / М.Т. Кочубеева. – М.: Пищевая пром-сть, 1977. – 344 с.
8. Кирющенко А.Г. Антиалкогольная правовая политика и антиалкогольное законодательство советского государства: уроки истории и пути совершенствования: монография / А.Г. Кирющенко, Ф.Н. Петрова. – СПб.: Санкт-Петерб. ун-т МВД России, 1998. – 156 с.
9. Кручина Е.Н. Водка: путеводитель / Е.Н. Кручина. – М.: Изд-во Жигульского (ООО Бизнес ту Бизнес Продакшн Групп «Би-Би-Пи-Джи»), 2003. – 336 с.
10. История «сухого закона» в СССР (1985 год) // «Напиши письмо Президенту». [Электрон.

ресурс] - Режим доступа: <http://mailpresident.ru/node/10505>

11. Минфин предложит вывести часть спирта из ЕГАИС // Институт экономической безопасности. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://bre.ru/risk/29019.html>

12. Росспиртпром собрался прекратить в 2016 году производство водки и ЛВИ // Interfax. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/517373>

13. Еременко Е. Массовое алкогольное отравление вольется в ужесточение мер / Е. Еременко, А. Дуленкова // Коммерсант. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3175393> (дата обращения: 15.03.2017).

14. Белокрылова О.С. Принципы формирования государственной политики регулирования алкогольной отрасли: историко-генетический анализ / О.С. Белокрылова, Д.В. Дыкина // *Journal of economic regulation*. – 2015. – Т. 6. – № 3. – С.30-39.